

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ТЕМНЫЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С22

Серия «Боевая фантастика»
Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

С22 Сахаров, Василий Иванович

Темный: роман / Василий Сахаров. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-982397-1

Затерянная в космосе планета Сканд, осколок давно исчезнувшей Звездной империи людей.

Капитан Юрий Темников. Его позывной — Темный. Он дворянин династии Вальх, отставной гвардеец-танкист и убийца. Он не добрый и не злой. Он воин, который руководствуется собственными понятиями о чести и всегда идет своим путем. И когда его страна вступает в войну с соседями, Темный не может оставаться в стороне. Дворянин обязан встать на защиту Родины. Поэтому Темный снова оказывается в тяжелом танке «Берсерк» и начинает собственную войну с захватчиками.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-982397-1

© Василий Сахаров, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

День не задался с самого утра, а может наоборот. Все зависит от того, с какой точки зрения посмотреть. Ведь могло быть гораздо хуже.

Я проснулся и обнаружил, что Маринка, моя девятнадцатилетняя сожительница, демонстративно, с шумом, пакует чемоданы и неумело изображает плач.

Все понятно. Она уходила. Этого момента я ждал уже несколько дней и понимал ее.

Она красивая девушка, приехала покорять столицу. Как это бывает, никуда не поступила, и тут подвернулся я, Юра Темников, сорокалетний аристократ без вредных привычек и с собственной жилплощадью в центре Неерборга.

Отношения у нас сложились сразу. Маринка понимала, что нужно мужчине, и считала, что я богач. Это заблуждение. Но я девушку не разубеждал, а поселил в своей трехкомнатной квартире на улице Марш-Арадийо, обеспечивал красотку, одевал, вывозил на курорты и регулярно выводил в клубы. Короче, проявлял щедрость. И продолжалось это целых три месяца, для меня очень долгий срок. До тех пор, пока по совету подруг она не решила, что необходимо переходить на следующий уровень наших отношений.

С этого момента началась нервотрепка.

Каждый день одно и то же, психологическое давление. Мол, мне надо остепениться. Она меня любит. Мы идеальная пара. Пора ей познакомиться с моими родителями и близкими родственниками. А что если нас навестит мама из Хоргарда, которая будет в Нерборге проездом? Ну и так далее.

Почему-то она считала, что мне суждено стать ее мужем, а я, честно говоря, уже устал от сексапильной красотки. Ладно была бы умная девочка, с которой есть о чем поговорить. Однако у Маринки, кроме внешности, молодости и хорошего сочного тела, ничего. На уме только тряпки, секс и веселье. Поэтому вчера, когда она начала очередной натиск, я поставил ее перед выбором — либо она закрывает свой рот, либо уходит. Все просто, в отношениях с противоположным полом сложности ни к чему, особенно если речь идет о плотских утехах.

Спали в разных комнатах. Я на широкой двуспальной кровати, а подруга на диване в гостиной. О чем она думала минувшей ночью, не знаю и знать не хочу. Но то, что перед уходом она решила устроить скандал и обвинить меня во всех смертных грехах, понял сразу. Маринка не первая, кто подобным образом покидает мою квартиру. И, сделав себе кофе, я включил компьютер и начал просматривать почту. А попутно прислушивался к ее воплям и мысленно отвечал.

— Негодяй! Ты мной воспользовался... — заламывая руки, она всхлипнула, наигранно и натужно.

«Вот еще. Скажешь тоже. Воспользовался. Мне тебя Рудик подсуетил, который поставляет в столичные бордели неудавшихся “актрис”, “юристов”,

“менеджеров” и прочих “маркетологов”. За это я ему полсотни монет отдал. Между прочим. И ты, милая, отправилась ко мне с ночевкой в первый же вечер».

— А ведь девочки предупреждали меня, что ты мерзавец...

«Какие такие девочки? Вероника, проститутка с улицы Аскарн? Марго из эскорта? Или Анжела-наркоманка? А может, гомик Жоржик? Это не девочки. Нет. Это шмары. И советы подобных мразей тебя до добра не доведут. Нашла бы ты кого получше и, кстати, у тебя был шанс сменить круг общения, когда мы выбирались в театр или оперу. Однако тебе там было скучно».

— Но нет, я не поверила... Потому что полюбила тебя...

«Да-да, любовь — это сила. Только зачем ты за эту любовь деньги брала, а когда тебе казалось, что я даю мало, лазила в мой кошелек? Думала, не замечу? А зря. Я пока еще на память не жалуюсь».

— Глупая... Нафантазировала себе, что встретила настоящего рыцаря...

«А вот это правильные слова. Про глупость и фантазии».

— Ты старый развратник, совратил меня...

«Насчет старого развратника ты зря, потому что я еще не старый. И насчет совращения погорячилась. Знаю я кое-что, твои же “подружки” информацией поделились. Так что лучше тебе про это молчать».

— А еще ты буйный и агрессивный...

«Дура! Если бы я в “Лас-Пальмасе” с теми залетными парнями не схлестнулся, плохо бы тебе было. А наркоманы из “Светофора”, с которыми ты едва

не ушла, вообще звери. Лучше бы спасибо сказала. Неблагодарная тварь».

— И в постели ты не очень...

«Вот так всегда — пока живешь с женщиной, все нормально. А при расставании, когда доводов не хватает, начинают постель вспоминать. Ну почему нельзя разбежаться тихо? Боги! Почему!?»

— А это оттого, что ты много пьешь...

«Хоть раз меня кто-нибудь пьяным видел? Нет. Бывает, что выпиваю, но в рамках нормы. Значит, снова напраслина».

— Так и подохнешь в своей конуре! Одинокий и никому не нужный! Попомни мои слова, словно волк-одиночка, будешь умирать, и воды никто не подаст...

«Все может быть. Но лучше уж одному, чем с тем, кого не любишь, не уважаешь и не ценишь. Честное слово — так проще. Если не свела судьба с женщиной, за которую не жаль жизнь отдать, пусть я останусь один».

— Смотри! Я сейчас уйду, и больше ты меня не увидишь! Никогда!

«Думаешь, стану останавливать? Не дожدهшься».

— Но если ты попросишь прощения за свои слова, возможно, я могла бы остаться...

«Нет уж. Собралась уходить, держать не стану».

Короткая пауза, и пластинка начинается сначала:

— Опомнись, Юра! Не разрушай любовь! Не становись козлом!

«Как же ты мне надоела».

— Сколько у нас общего...

«Кроме постели ничего не припомню».

— Я даю тебе последний шанс...

«Пожалуй, хватит тебя слушать. Надоела».

Я встал, подхватил ее чемоданы и направился к двери. Маринка взвизгнула и попыталась меня остановить. Но я резко дернул чемоданы, и она едва не упала. Девушка отшатнулась, и я подошел к выходу. После чего дождался, когда сожительница, уже бывшая, появится в прихожей, и открыл дверь.

— Первый пошел! — один чемодан вылетел из квартиры на лестничную площадку.

— Ой! — взвизгнула Маринка.

— Второй пошел! — другой чемодан совершил короткий полет и, скрипнув, приземлился.

— Скотина! Это же фирменные вещи!

Девушка попыталась вцепиться в мои короткие волосы. Однако я чего-то подобного ожидал, уклонился и вытолкнул ее со своих законных квадратных метров. Для ускорения выписал пинка, и она рухнула прямо на свои пожитки.

Занимательное зрелище. Красивая брюнетка с третьим размером груди в коротком красном платье от именитого столичного кутюрье, которое мне так нравилось, покидает адрес. У моего соседа, банкира, над входной дверью камера. А раз сегодня выходной, наверняка в этот самый момент он и вся его семья у телеэкрана. Шоу. Они такое любят. И это не догадки, а знание. Сосед мне потом записи показывает. Он их, оказывается, хранит на память.

— Юра...

Маринка хотела что-то сказать, но я ее уже не слушал. Она в прошлом. Эту страницу можно перевернуть.

Захлопнув дверь, я подумал, что надо заблокировать номер Маринки, чтобы мой мобильный телефон не принимал ее вызов, и вернулся к компьютеру.

Почты за сутки накопилось много. В основном мусор, который после прочтения сразу же удалил. Приглашение поехать в горы на поиск древнегоклада расы домц, которая проживала на нашей планете задолго до появления людей. Пара писем от бывших подруг, которые «до сих пор никак не могут меня забыть». Сообщения с различных форумов и предложение купить килограмм синтетического дурмантабака. Это чепуха. Либо пустышка, либо подстава Царской Стражи. Наши спецслужбы любят подобные фокусы — через подставных лиц предлагают криминальное дело, а потом ловят человека на горячем и премия в кармане. Слугам государевым палка за раскрытие и предотвращение, а наивного простака загоняют в края северные и морозные, в каменоломни или на урановые рудники. Знаем, проходили, и мне подобные предложения не интересны.

Однако кое-что важное в почтовом ящике все-таки имелось.

Во-первых, мама напомнила, что завтра годовщина смерти деда, но никто не приедет. Она с отцом в родовом поместье и у них интересная работа, новый проект. Старший брат, профессиональный сектант-проповедник, отдалился от мира и вместе с детьми находится на лесной заимке. Сестра укатила на остров Хион, то ли по делам, то ли на отдых. Больше могилу старого брызги, некогда видного царского ученого-физика Витольда Темникова навещать некому. Остаюсь только я, любимец деда, а значит, должен отправиться за сотню километров от Неерборга и посмотреть на его памятник, посидеть рядом и выпить

пятьдесят граммов водочки. Таков обычай. Заодно придется заехать в его дачный домик, последний приют старика, и вскрыть наш общий тайник, а то у меня деньги на исходе.

Странно. Когда дед возглавлял исследовательский центр и являлся важным человеком, родственники вились вокруг, словно пчелы над медом, и друзей у него было много, и коллеги никогда не забывали. А после ликвидации института, когда Витольду Темникову посоветовали не отсвечивать и покинуть столицу, про него забыли. Остался только я, да и то навещал старика от случая к случаю, в перерывах между своими походами и приключениями. За что, кстати сказать, был вознагражден и получил в наследство квартиру на улице Марш-Арадийо недалеко от царского дворца. Мы хоть и аристократы, потомственные дворяне, ведущие род от первопоселенцев с матушки-Земли, но небогатые. Поэтому за драгоценные квадратные метры в элитном доме развернулась целая битва. На меня нападали со всех сторон, и близкие родственники, и дальние, о которых я никогда раньше не слышал. Нервов попортили много, и судились, и бандитов пытались натравить. Но я выстоял и проживал в квартире деда уже несколько лет, с тех пор как вышел в отставку. Пару раз предлагал старику перебраться в столицу, места всем хватит и я в состоянии нас прокормить. Однако дед отказывался, а я, честно говоря, особо не настаивал. А потом стало поздно. Произошел несчастный случай, и Витольд Андреевич отправился в мир иной.

Второе письмо от генерал-лейтенанта Тейта Эрлинга, моего приятеля по военному училищу, которое я окончил двадцать лет назад по настоянию деда.

Судьба нас постоянно сводила, хотя друзьями мы так и не стали. Каждый сам по себе, но связи не теряли. После выпуска вместе служили на материке Окс. Потом некоторое время в гвардии. Затем встречались во время высадки на остров Борндарис. А год назад пересеклись в столице и обменялись адресами.

Сообщение короткое: «Позвони». И, не откладывая дела в долгий ящик, я набрал номер генерала.

— Привет, Темный, — Эрлинг отозвался сразу и назвал мой позывной.

— Здравствуй, Тейт.

— Я в отпуске. Так что приезжай.

— В твой загородный дом?

— Да.

— Договорились. Как только будет свободное время, сразу приеду. Завтра до полудня, наверное, нагряну. Нормально?

— Буду ждать.

Эрлинг отключился, и я встал из-за стола. Пора выходить. У меня распорядок. Каждое утро прогулка. Пройдусь по утреннему городу, остужу голову и с мыслями соберусь. А потом надо зайти в кафе, позавтракать, и магазин стоит посетить, купить фруктов, мяса и вина. Это займет пару часов. После чего можно отправляться на кладбище и помянуть деда.

Одним глотком я допил уже холодный кофе и начал собираться

Белая рубашка, серый костюм без галстука, мягкие кожаные туфли. Все это мне подбирала еще прошлая подруга. Как же ее звали? Мелочи помню, фигуру, события и даты, а вот имена бывших часто забываются. То ли Ненси, то ли Бетси. Наверное, это защитная реакция организма. Мозг очищает место для чего-то

более ценного, а мусор стирает. Возможно, это неправильно, забывать любовниц. Однако в жизни меня много раз пытались обмануть, и я никому не верю. Да и сам, стоит это признать, далеко не ангел. Немало совершил такого, за что меня следовало бы сжечь на костре, расстрелять или повесить. Случалось, людей пытал, издевался над слабыми и шел туда, куда не хотел идти. И, несмотря на все это, я продолжаю жить по собственным законам чести, развлекаюсь и не чувствую раскаяния за содеянные поступки.

Кто-то скажет, что я нехороший человек. Однако я остаюсь самим собой. Юрием Темниковым. Возраст сорок лет. Родился в Неерборге. Потомственный аристократ. Отец физик. Мать микробиолог. Учился в реальном колледже князя Сварта Дунгаля, а затем окончил Неерборгское военное училище. Военно-учетная специальность: командир танкового взвода. После выпуска служил на благо родины. Был ранен. Комиссован. Уволен в запас. Чин — капитан гвардии. Патриот. В настоящий момент безработный рантье. Есть машина и квартира в столице. Любит женщин. Часто выезжает в туристические поездки или присоединяется к археологическим экспедициям. Увлекался фехтованием и реконструкцией. Свой человек среди любителей старины. Имеет некоторые контакты в околोकриминальном мире. Предположительно участвовал в нескольких крупных бандитских разборках, но доказательства отсутствуют. Настоящих друзей нет. Среди приятелей больше известен как Циник, Темный и Дрема, сокращение от Дремучего.

Это официальная информация, и ее может получить любой заинтересованный человек, который в состоянии нанять хорошего частного детектива или

имеющий связи в полиции и спецслужбах. И этого достаточно, чтобы понять простую истину — Юра Темников человек тяжелый и связываться с ним без особой нужды не стоит. Это будет правильно и для здоровья хорошо.

Я оделся и бросил взгляд в зеркало. Норма. Темноволосый спортивного вида мужчина, гладко выбрит, костюмчик сидит как влитой. Оружия с собой сегодня брать не надо, да и не храню я дома ничего, кроме официального гладкоствольного карабина и шокера. Ничего не забыл? Вроде бы нет.

«Что же, — я оглядел свое жилище, логово одинокого волка, — пора выходить на прогулку. А куда и зачем, по ходу движения разберусь. Как говорил мой дед — главное не останавливаться — и приключения тебя сами найдут. Он единственный член нашей семьи, с которым у меня было что-то общее. Я ему доверял, и старик, как это ни странно, почти всегда оказывался прав».

3

Маринки в доме и около него уже не было. Наверняка сейчас она среди своих «верных подруг», искала утешения и поливала меня грязью. Неважно. Я вышел на улицу и двинулся куда глаза глядят.

Кругом толчея, шум и гам. Люди куда-то спешили, на работу, учебу или за покупками. А я никуда не торопился. Когда был молодым, постоянно везде опаздывал, хватался за десять дел разом и не успевал. И так продолжалось до тех пор, пока дед не взял меня с собой в горы. Там у него была избушка. Он поручил мне ее охранять, а сам исчез. И целых три месяца

я был совершенно один. Тосковал и не понимал, что происходит. При этом единственным развлечением были книги, неплохая библиотека. И кормил я себя самостоятельно, ягоды собирал, рыбу ловил и ставил силки на зверя. Это было испытанием на прочность, и я на деда не в обиде. Он все правильно сделал. Хоть и ученый, в принципе мирный человек, но суровый и крепкий по жизни мужчина.

Дед появился осенью. Он спокойно выслушал мои упреки, а затем вернул меня в Неерборг. И, осмотревшись, я понял, что за время моего отсутствия ничего не изменилось. Конечно, проводились какие-то реформы, столица перестраивалась, и происходили разные события. Но люди оставались прежними. Они были хорошими и плохими, добрыми и злыми, юными и старыми. Разными. И всем им было на меня плевать, даже родным и школьным друзьям. Я вырос среди них и формально являлся частью общества. Однако при этом всегда был от него отделен. А поездка в горы отдалила меня от людей еще больше.

Позже еще было немало уроков, которые глава нашей семьи преподавал своему любимцу. И в итоге он вылепил из меня свое точное подобие, человека, стоявшего над толпой, над законами и правилами. Короче, мизантропа и эгоиста, который жил в свое удовольствие и был свободен практически от всех обязательств. Немного сумасшедшего и дикого.

Подумав об этом, я рассмеялся, и пожилая женщина в желтой накидке работника коммунальной службы, остановившись рядом, спросила:

- Господин, с вами все в порядке?
- Просто смешной анекдот вспомнил.